

Е. Б. Белова, Аффрикаты удмуртского языка (в экспериментальном освещении). Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Ижевск 2000.

На заседании диссертационного совета К 064.47.07 при Удмуртском государственном университете 28 июня 2000 года состоялась защита кандидатской диссертации на тему «Аффрикаты удмуртского языка (в экспериментальном освещении)» младшим научным сотрудником Удмуртского института истории, языка и литературы Уральского отделения РАН Еленой Борисовной Беловой. Официальными оппонентами выступили доктор филологических наук М. Г. Атаманов (Ижевск) и кандидат филологических наук В. В. Поздеев (Ижевск).

Комплексное изучение звукового строя языка, в данном случае аффрикат, с выявлением их акустических и темпоральных характеристик весьма актуально для удмуртского языкознания. Удмуртские аффрикаты — слитные согласные звуки, состоящие из смычного и шелевого элементов артикуляции и составляющие единый звук, — ведут свое происхождение от финно-угорского языка-основы. Историческую фонетику пермских языков невозможно описать без выяснения акустико-артикуляционных признаков и акустико-артикуляционных характеристик аффрикат удмуртского языка.

Работа Е. Б. Беловой посвящена комплексному изучению и описанию удмуртских аффрикат с использованием сравнительно-описательного и экспериментального методов.

В сравнительно-описательном и историческом аспектах удмуртские аффрикаты довольно подробно освещены в трудах зарубежных и отечественных ученых Ю. Вихманна (1911), Ю. Тойвонена (1929), Т. Уотилы (1933), В. И. Лыткина (1968), В. К. Кельмакова (1985; 1987 и т.д.) и др. Экспериментальные методы использовали удмуртские языковеды при описании отдельных диалектов: Т. И. Тепляшина (1955), И. В. Тараканов (1958), С. К. Бушмакин (1971) и др. А. М. Акмаров (1965) при сопоставлении английских и удмуртских гласных применил спектрографический метод. Этот же метод использовал П. И. Воронцов при исследовании вокализма удмуртских диалектов (1999).

Несмотря на обилие работ по данной тематике, многие явления в области фонетики удмуртского языка остаются не изученными, что мешает научно обоснованному описанию фонетической системы удмуртского языка как в историческом, так и в сравнительно-описательном аспектах. До сего времени нет специальных работ, посвященных акустическим характеристикам консонантной системы удмуртского языка, в том числе аффрикат, не выявлены и не уточнены особенности функционирования аффрикат в диалектах и говорах удмуртского языка.

Собранный фактический материал автор исследовала на динамическом спектрографе (сонографе) типа «Видимая речь». Экспериментальная часть выполнена в фонетической лаборатории Туркуского университета (Финляндия) под руководством профессора Калеви Вийка. Это новое явление в изучении фонетической системы удмуртского языка. Результаты, отраженные в многочисленных таблицах, схемах, рисунках, вызывают полное доверие. Аффрикаты удмуртского языка впервые рассмотрены согласно теории дифференциальных признаков и на основе этого уточнены их артикуляционные характеристики.

Опыт использования динамической спектрографии для изучения акустической природы удмуртских аффрикат найдет свое дальнейшее применение в изучении акустических характеристик удмуртских согласных как литературного языка, так и диалектов. Без сомнения, результаты исследования Е. Б. Беловой имеют научное и практическое значение.

Работа выполнена под руководством известного финно-угроведа доктора фи-

311

логических наук профессора УдГУ И. В. Тараканова. Она состоит из введения, пяти глав, заключения, библиографии и списков сокращений.

Первая глава, посвященная удмуртским аффрикатам, состоит из четырех разделов. В этой главе довольно подробно описаны история изучения и графического обозначения удмуртских аффрикат с XVIII в. до наших дней, история их экспериментального (инструментального) изучения. Многообещающий и важный для выяснения истории распространения аффрикат последний раздел — распределение аффрикат по диалектам — написан слишком кратко и фактически не раскрывает вопроса. В этой главе хотелось бы узнать о связи данных специфических фонем с аффрикатами в родственных пермских и шире — финно-угорских языках, а также в соседних — тюркских, славянских, шире — алтайских и индоевропейских языках.

Вторая глава «Артикуляция удмуртских аффрикат» состоит из трех разделов. Здесь автор, опираясь на труды удмуртских диалектологов, фонетистов, описывает аффрикаты по артикуляции как в литературном языке, так и по диалектам и говорам. Систему удмуртских аффрикат она изображает, используя модели геометрии, в данном случае — куба. Как считает Е. Б. Белова, по акустико-артикуляционным признакам в литературном языке функционируют пять аффрикат (*ч, ж, ч, ж, ц*), в диалектах — восемь (*ч, ж, ч, ж, ц, ц', дз, дз'*). Основное замечание: хотелось бы больше четкости, смелости в изложении материала, особенно в выводах.

Третья глава посвящена функционированию аффрикат в удмуртском языке. Рассматриваются их дистрибуция в слове, коррелирование и чередование в диалектах удмуртского языка. Из этой главы мы узнаем, что праудмуртский язык унаследовал от прапермского четыре аффрикаты, составляющие коррелятивные пары по глухости / звонкости и веларности / палатальности. Судя по работам ведущих пермистов В. И. Лыткина, Т. И. Тепляшиной и других, встречаемость гласных в удмурт-

ском литературном языке составляет около 44,3%, а согласных — около 55,7%, т.е. на 100 гласных приходится 129 согласных. Исследователи приводят данные о степени употребляемости аффрикат в процентах к числу всех букв алфавита: *ч* — 1%, *ж* — 0,5%, *ч* — 0,3%, *ж* — 0,3%, *ц* — 0,1%.

По мнению автора рецензируемой работы, праудмуртская закономерность дистрибуции аффрикат более последовательно сохранилась в срединных говорах. Об этом говорят и другие удмуртские исследователи. Значительную часть главы занимает описание случаев коррелирования и чередования аффрикат в удмуртских диалектах. К сожалению, удмуртские диалекты изучены слабо, особенно собственно южноудмуртский (центральный), а также говоры удмуртов, живущих в бассейнах Валь, Лозы, Лумпуни, Люги, Верхней Чепцы и составляющих добрую половину удмуртского населения. Данные по этим диалектам и говорам скудны и непоследовательны, или вообще отсутствуют. Кстати, это относится не только к исследованию Е. Б. Беловой, но и к другим работам, касающимся этой проблемы.

Анализируя коррелирование аффрикат с фрикативными согласными, в качестве примера можно привести древнейшую часть удмуртской лексики — названия воршудов, например, *с'/ч: сур/чура, с'блта/ч'блта, с'ан'йа/чан'йа*.

Чрезвычайно интересное явление в удмуртском языке — переход древнего финно-угорского анлаутного *r в звонкие аффрикаты — в рецензируемом исследовании практически обойдено, о нем упомянуто тремя предложениями.

В четвертой главе дается акустическая характеристика удмуртских аффрикат на основе экспериментальных данных, полученных автором. Очень специфичный раздел, доступный современному фонетисту-экспериментатору, содержит множество таблиц, рисунков, схем, отражающих акустическую и темпоральную характеристику всех удмуртских аффрикат. Работа выполнена на высоком научном уровне. Материал подан сжато, кратко и четко. Получен-

ные Е. Б. Беловой данные будут использованы при экспериментально-сравнительном описании консонантной системы удмуртского языка в целом и аффрикат литературного языка и диалектов в частности.

Разъяснение некоторых терминов следовало бы привести в конце работы или в сносках.

Пятая глава состоит из двух разделов, в ней довольно подробно рассматриваются акустико-артикуляционные признаки и даются акустико-артикуляционные характеристики аффрикат. С появлением таких инструментальных методов, как палатография, рентгенография, фото- и киносъемка губ в профиль и анфас и т.д., стало возможным уточнить и детально описать акустико-артикуляционные особенности, способы образования всех восьми удмуртских аффрикат — *c* (*ц*), *č* (*ч*), *š* (*ш*), *č* (*ч*), *š* (*ш*), *ž* (*ж*), *č* (*ч*), *š* (*ш*), *ž* (*ж*), *č* (*ч*), *š* (*ш*). Экспериментальные данные, полученные в лучшей фонетической лаборатории Финляндии — в Туркусском университете, не вызывают замечаний и вопросов. Пятая глава — наиболее ценна и практически значима для удмуртской лингвистики.

Исследование завершает краткое заключение. Комплексное изучение функциональных и акустико-артикуляционных свойств удмуртских аффрикат позволило автору сделать важные для удмуртской фонетики выводы. Полученные и описанные акустические и темпоральные характеристики аффрикат в дальнейшем могут быть использованы при изучении всей консонантной системы удмуртского, а также родственных — коми и других финно-угорских языков. Данный труд имеет и практическую ценность: результаты исследования, без сомнения, найдут применение при составлении учебников и учебных пособий для школ и вузов по фонетике современного литературного языка, а также по диалектологии и исторической фонетике удмуртского языка.

Основные задачи исследования автором выполнены. Корректно, с уважением пишет она о работах своих предшественников, внесших лепту в изучение фонетики удмуртского языка. Е. Б. Беловой хочется пожелать успехов в публикации полученных материалов и новых сведений по теме.

М. Г. АТАМАНОВ (Ижевск)